

Стратегия с подарком провалилась, и Дай Фань понял, что, вероятно, на других в этом деле надеяться не стоит. Придется ждать, пока он сам не ухватит подходящий момент. К тому же, даже если он и встретится с Гу Ю, он не знал, что сказать. Признаться: «Я Асяо, я воскрес, веришь?»?

Быстрый путь оказался закрыт, и это дело пришлось временно отложить.

Дай Фань вернулся к своим планам на отпуск: каждое утро бегал, занимался на пианино или просил Сюй Цзяна возить его по Яньчэну. Но иногда случайности случаются в самый неожиданный момент. Однажды утром он встал чуть раньше и встретил Чи Инсяня на пробежке. Конечно, он подошел с улыбкой и поприветствовал его, жаль только, что Чи Инсянь уже поставил на нем клеймо «человека с нечистыми намерениями» и даже не ответил. Дай Фань стойчески переносил холодность киноимператора и к тому же намеренно стал выходить на пробежку на полчаса раньше, чтобы каждый день желать ему доброго утра.

Но он еще не успел заставить киноимператора снять с него подозрения, как Чи Инсянь вдруг исчез. Три или четыре дня подряд его не было на утренней пробежке. Дай Фань попросил Сюй Цзяна узнать, и тот сообщил, что Чи Инсянь взял новый проект, и позавчера прошла церемония открытия съемок.

— Новый проект режиссера Гу Ю, — серьезно доложил Сюй Цзян. — Сейчас снимают на натуре в Дуньхуане... Говорят, это крупная постановка!

Дай Фань, одетый в простой фартук, возился на кухне — поначалу Сюй Цзян с трудом свикался с тем, что его подопечный по сути «домохозяйка», но со временем он даже начал думать, что Дай Фань в фартуке выглядит чертовски мило!

Услышав слова Сюй Цзяна, Дай Фань с блеском в глазах выглянул из кухни.

— Правда? А я могу наведать их на съемочной площадке?

— Босс, вы ведь не...

Сердце Сюй Цзяна екнуло, и у него возникло недоброе предчувствие.

— Вы ведь не влюбились в киноимператора?

— Я похож на человека, которому нравятся мужчины?

— ...Хотите правду?

— Хочу.

— Вы похожи на того, кому нравятся и мужчины, и женщины. — Сюй Цзян серьезно ответил.

— Пошел ты, — засмеялся Дай Фань. — ...Иди мой руки, будем есть.

Сначала Сюй Цзян чувствовал себя скованно рядом с ним, но со временем привык к характеру Дай Фаня и стал более раскованным, иногда позволяя себе болтать без умолку. Совместные обеды стали обычным делом, и Дай Фань время от времени готовил. Его блюда не были шедеврами, но имели домашний вкус.

Для такого молодого человека, как Сюй Цзян, занятого работой и не знающего, что ждет его в будущем, домашняя еда была редким удовольствием. Он не высказывал своих чувств вслух, но

запоминал каждый момент.

— ...Прошло уже больше месяца, а работы нет? — спросил Дай Фань за едой.

— Линь Боюнь говорит, что пока ничего нет, я спрашивал. — При этих словах лицо Сюй Цзяна омрачилось. — Эх, Тун Юцин и Су Вэйцян уже закончили съемки, компания наверняка начнет распределять новые проекты.

— Тогда после обеда пойдем спросим. — Дай Фань сказал. — Я сам пойду, чтобы он не отмахивался от тебя, а ты еще извиняешься.

Сюй Цзян смущенно улыбнулся.

— Я постараюсь исправиться, босс!

— Тогда после обеда поедем в компанию, — сказал Дай Фань. — А я правда не могу навестить их на съемках, как сосед Чи Инсяня?

— Дуньхуан такой большой, вы даже не знаете, где они снимают... — Сюй Цзян нахмурился. — И, насколько я знаю, босс, вы с Чи Инсянем не так уж близки... Это может быть неловко.

— Хм...

— А что, если вдруг появится работа! — Сюй Цзян не надеялся, что эти слова остановят Дай Фаня, ведь поездка туда и обратно займет всего день и не помешает делам. Он продолжил анализировать ситуацию:

— Много мелких звезд стараются наладить связь с киноимператором Чи Инсянем, и я думаю, вам туда лучше не ехать.

— Ну ладно.

Он всегда был готов свернуть с пути, если он оказывался закрыт.

Пока он и Гу Ю существуют в этом мире, они обязательно встретятся, подумал Дай Фань.

Новый сериал Дай Фаня еще не вышел на экраны, но его клип с Ло Сяошань стал довольно популярным. Когда он вернулся в компанию, взгляды других сотрудников и артистов стали сложными — помимо неприязни в них читалась зависть.

Для Дай Фаня это было пустяком, но для его ассистента Сюй Цзяна все было иначе — ну и что, если однажды его артист станет суперзвездой, тогда они увидят, как выглядит настоящее величие! Он сопровождал Дай Фаня в офис Линь Боюня, но, когда они собирались войти, Дай Фань остановил его и тихо сказал.

— Будь увереннее, не позволяй людям думать, что ты слабак.

— Я...

— Ты представляешь меня, если ты слабак, значит, и я слабак, понял? — Легко сказал Дай Фань, поправляя ему воротник. — Просто веди себя как обычно.

Сюй Цзян, успокоенный этим жестом, кивнул и постучал в дверь офиса.

— Линь, вы здесь?

— Войдите.

Изнутри раздался равнодушный голос, и они вошли.

Линь Боюнь сидел за столом, держа в руке мышь, неясно, работал ли он или просто бродил в интернете. Дай Фань одним взглядом заметил на столе несколько папок, верхняя из которых была подписана: «Заявка на участие в съемках фильма "Любовь — это бабочка"».

Вот же работа, и не одна.

Линь Боюнь, видимо, не ожидал визита Дай Фаня, и, увидев его, поспешно собрал все документы и убрал их в ящик, с фальшивой улыбкой приветствуя.

— Дай Фань, что привело тебя сюда? Твой последний клип получил хорошие отзывы.

Дай Фань естественно сел на диван.

— Я уже почти два месяца без работы, не могу сидеть без дела.

Услышав это, Линь Боюнь сразу же сделал озабоченное лицо, но его актерское мастерство оставляло желать лучшего, и это выглядело наигранно.

— Эх, в последнее время у меня мало ресурсов, отдохни еще, как только что-то появится, я сразу тебе сообщу.

Эти пустые слова звучали неубедительно.

Хотя Линь Боюнь не выражал неприязнь так открыто, как другие, но после нескольких встреч Дай Фань уже понял его отношение.

Очевидно, у него были ресурсы, но он отказывался их давать, вероятно, Линь Боюнь просто не любил его. Почему — из-за того, что он считал его неперспективным, или по другой причине, Дай Фань не мог понять. Он улыбнулся и сказал.

— Но я только что видел, приглашение на сериал?

Линь Боюнь слегка напрягся, но затем снова засмеялся.

— Этот сериал? Там второстепенная роль, а ты достоин главной. Ты же знаешь, если артист берет слишком много низкосортной работы, это вредит его карьере...

— Если нет работы, то и карьеры не будет.

Для Дай Фаня быть вежливым — одно, но опускаться ниже — совсем другое. Такие явно лишние ответы и отношение только показывали, что его считают легкой добычей.

Ему было неизвестно, что Линь Боюнь связывали особые отношения с Тун Юцином и, получая ресурсы, в первую очередь отдавал их Су Вэйцяню, а шла дальше — Тун Юцину... Что же касается Дай Фаня, то Линь Боюню было просто наплевать.

Когда Фэн Цзинь передал его Линь Боюню, тот был не в восторге и не хотел брать на себя эту обузу. Хотя Дай Фань начал показывать успехи, он все равно смотрел на него с недовольством.

Услышав этот вежливый, но твердый ответ, Линь Боюнь перестал улыбаться.

— Значит, ты думаешь, что я намеренно не даю тебе работу.

— Да.

Сюй Цзян стоявший сбоку, хотел было вмешаться, но боялся сказать лишнее. Дай Фань улыбался как обычно, но атмосфера вокруг него изменилась — он был уверен, как настоящая звезда, а не новичок.

Линь Боюнь махнул рукой.

— У меня есть дела, я все сказал. Как только появятся ресурсы, я свяжусь с тобой, хорошо?

Только он закончил, как зазвонил телефон.

Линь Боюнь подумал «как вовремя», и, взяв трубку, еще более нетерпеливо махнул рукой, чтобы Дай Фань уходил.

— Да, да, это я. Завтра вечером? Это...

Дай Фань резко встал с дивана и вышел из офиса. Если агент не дает работу, ему придется поговорить с менеджером Фэн, который, кажется, более понимающий. Сюй Цзян последовал за ним и на выходе деликатно прикрыл за собой дверь.

<http://bllate.org/book/16599/1517152>